

В.И. Ленин

В.И. ЛЕНИН

**Аграрная программа
социал-демократии
в первой русской
революции
1905 – 1907 годов**

Глава I

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И СУЩНОСТЬ АГРАРНОГО ПЕРЕВОРОТА В РОССИИ	4
1. Землевладение в Европейской России	—
2. Из-за чего идет борьба?	8
3. Затумашивание сущности борьбы кадетскими писателями	14
4. Экономическая сущность аграрного переворота и его идейные облачения	16
5. Два типа буржуазной аграрной эволюции	20
6. Две линии аграрных программ в революции	24
7. Земельная площадь России. Вопрос о колонизации	28
8. Резюме экономических выводов I главы	34

Глава II

АГРАРНЫЕ ПРОГРАММЫ РСДРП И ИХ ПРОВЕРКА ПЕРВОЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ	35
1. В чем ошибка прежних аграрных программ русских с.-д.?	—
2. Теперешняя аграрная программа РСДРП	38
3. Проверка жизнью главного довода муниципалистов	40
4. Аграрная программа крестьянства	46
5. Средневековое землевладение и буржуазная революция	51
6. Почему мелкие собственники в России должны были высказаться за национализацию?	55
7. Крестьяне и народники о национализации наделных земель	61
8. Ошибка М. Шанина и других сторонников раздела	64

Глава III

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ И МУНИЦИПАЛИЗАЦИИ	70
1. Что такое национализация земли?	71
2. Петр Маслов исправляет черновые наброски Карла Маркса	76
3. Необходимо ли для опровержения народничества опровергнуть Маркса?	83
4. Связано ли отрицание абсолютной ренты с программой муниципализации?	86
5. Критика частной собственности на землю с точки зрения развития капитализма	89
6. Национализация земли и «денежная» рента	92
7. При каких условиях может осуществиться национализация?	94
8. Национализация — переход к разделу?	97

Глава IV

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ СООБРАЖЕНИЯ В ВОПРОСАХ АГРАРНОЙ ПРОГРАММЫ	100
1. «Гарантия от реставрации»	—
2. Местное самоуправление, как «оплот против реакции»	106
3. Центральная власть и укрепление буржуазного государства	110
4. Размах политического и размах аграрного переворотов	116
5. Крестьянская революция без завоевания власти крестьянством?	123
6. Достаточно ли гибкое средство национализация земли?	127
7. Муниципализация земли и муниципальный социализм	129
8. Некоторые примеры порожденной муниципализацией путаницы	134

Глава V

КЛАССЫ И ПАРТИИ ПО ПРЕНИЯМ ВО ВТОРОЙ ДУМЕ ОБ АГРАРНОМ ВОПРОСЕ	137
1. Правые и октябристы	138
2. Кадеты	143
3. Правые крестьяне	149
4. Беспартийные крестьяне	152
5. Народники-интеллигенты	156
6. Крестьяне-трудовики (народники)	162
7. Социалисты-революционеры	167
8. «Националы»	171
9. Социал-демократы	180
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	186
ПОСЛЕСЛОВИЕ	195
ПРИМЕЧАНИЯ	197

Владимир Ильич Ленин

АГРАРНАЯ ПРОГРАММА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ
В ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
1905—1907 ГОДОВ

Ответственная за выпуск *З. У. Устенова*
Технический редактор *Е. В. Васильевская*
Корректоры *Т. И. Андрианова, Е. А. Хозлова*

ИБ № 4305

Подписано в печать с матриц 10.04.84. Формат 84 × 108¹/₃₂. Бумага типо. ф-ская № 2. Гарнитура «Обыкновенная новая». Печать высокая. Услови. печ. л. 10,9. Услови. кр.-отт. 11,13. Учетно-изд. л. 11,95. Тираж 100 тыс. экз. Заказ 4683. Цена 36 коп.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».
103473, Москва, Краснопролетарская, 16.

Пролетарии всех стран, со

В.И.ЛЕНИН

**Аграрная программа
социал-демократии
в первой русской
революции
1905-1907**

Москва
Издательство
политической литературы
1984

Ленин В. И.

A25 Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов.— М.: Политиздат, 1984.— 208 с.

Работа В. И. Ленина «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов» в своей значительной части посвящена исследованию основных итогов буржуазно-демократической революции и выяснению перспектив ее победы в будущем. В этом труде теоретически обоснованы положения о том, что буржуазно-демократическая революция в России может победить только как аграрная крестьянская революция, осуществляемая под руководством пролетариата, и в данной исторической обстановке должна неизбежно перерасти в революцию социалистическую.

11.56 + 15.5 + 63.3(2)522 + 65.011.5 + 66.017 + 66.61(2)253
ЗК23 + ЗКП1-3 + 33.041 + 9(С)173

Л $\frac{0101020000-336}{079(02)-84}$ 20-84

Два года революции, с осени 1905 г. до осени 1907 года, дали громадный исторический опыт относительно крестьянского движения в России, характера и значения крестьянской борьбы за землю. Десятилетия так называемой «мирной» эволюции (т. е. такой, когда миллионы людей мирно позволяют себя стричь верхним десяти тысячам) никогда не могут дать столь богатого материала для освещения внутреннего механизма нашего общественного строя, какой дали эти два года и в смысле непосредственной борьбы крестьянских масс против помещиков, и в смысле хоть сколько-нибудь свободного выражения крестьянских требований в собраниях народных представителей. Поэтому пересмотр аграрной программы русских с.-д. с точки зрения этого двухлетнего опыта представляется безусловно необходимым, особенно ввиду того, что теперешняя аграрная программа РСДРП принята на Стокгольмском съезде в апреле 1906 года, т. е. накануне первого открытого выступления представителей крестьянства всей России с крестьянской аграрной программой в противовес программе правительства и программе либеральной буржуазии.

В основу пересмотра с.-д. аграрной программы необходимо положить новейшие данные о землевладении в России, чтобы возможно точнее установить, какова собственно экономическая подкладка всех аграрных программ нашей эпохи, из-за чего собственно идет великая историческая борьба. С этой экономической основой действительной борьбы надо сопоставить идейно-политическое отражение ее в программах, заявлениях, требованиях, теориях представителей разных классов. Таким и только таким путем должен идти марксист в отличие от мелкобуржуазного социалиста, который исходит из «абстрактной» справедливости, из теории «трудового начала» и т. п., а также в отличие от либерального бюрократа, который прикрывает рассуждениями о практической осуществимости реформы и о «государственной» точке зрения защиту интересов эксплуататоров при всяком преобразовании.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И СУЩНОСТЬ АГРАРНОГО ПЕРЕВОРОТА В РОССИИ

1. ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

Изданная центральным статистическим комитетом в 1907 году «Статистика землевладения 1905 года» дает возможность по отношению к 50 губерниям Европейской России точно представить величину крестьянского и помещичьего землевладения. Но сначала приведем общие данные. Все пространство Европейской России (50 губерний) определяется (см. перепись 28 января 1897 г.) в 4230,5 тыс. квадратных верст, т. е. в 440,8 миллионов десятин. Статистика землевладения 1905 года учитывает 395,2 млн. дес., распадающиеся на три следующие крупные рубрики:

	Миллионов десятин
А) земли в частной собственности	101,7
Б) наделной земли ²	138,8
В) земли казенной, церковной и учреждений	154,7
<hr/>	
<i>Всего земли в Европ. России</i>	395,2

Из этой общей цифры надо выкинуть прежде всего казенные земли, лежащие на дальнем севере и состоящие частью из тундр, частью из таких лесов, рассчитывать на сельскохозяйственную утилизацию которых в ближайшем будущем нельзя. Таких земель в «северном районе» (губернии Архангельская, Олонецкая и Вологодская) — 107,9 млн. дес. Разумеется, выкидывая все эти земли, мы значительно преувеличиваем количество неудобных для земледелия земель. Достаточно указать, что такой осторожный статистик, как г. А. А. Кауфман, считает в Вологодской и Олонецкой губ. 25,7 млн. десятин леса, которые могли бы пойти (как избыток сверх 25% лесистости) в дополнительное наделение крестьянам*. Но, так как мы берем общие данные о количестве земли, не выделяя данных о лесе, то правильнее будет пригодный для сельского хозяйства земельный фонд определить осторожнее. За выче-

* «Аграрный вопрос», изд. Долгорукова и Петрункевича. Том II. Сборник статей. М., 1907. Стр. 305.

том 107,9 млн. дес. остается 287,3 млн. дес., и для округления мы возьмем цифру 280 млн. дес., отбрасывая часть городских земель (всего их 2,0 млн. дес.) и часть казенных земель Вятской и Пермской губерний (всего в обеих этих губерниях казенных земель 16,3 млн. дес.).

Получается такое *валовое* распределение пригодного для земледелия количества земли в Европ. России:

А) частновладельческой	101,7 млн. дес.
Б) надельной	138,8 » »
В) казенной и учреждений	39,5 » »
<hr/>	
Всего в Европ. России	280,0 млн. дес.

Теперь необходимо выделить данные о мелком и крупном (и особенно самом крупном) землевладении, чтобы конкретно представить обстановку крестьянской борьбы за землю в русской революции. Но данные этого рода неполны. Из 138,8 млн. дес. надельной земли распределены по размерам землевладения 136,9 млн. дес. Из 101,7 млн. дес. частновладельческой земли — 85,9 млн. дес.; остальные 15,8 млн. дес. принадлежат «обществам и товариществам». Присматриваясь к составу этих последних земель, мы видим, что 11,3 млн. дес. из них принадлежит крестьянским обществам и товариществам; значит, это — в общем и целом, мелкое землевладение, не распределенное, к сожалению, по размерам. Далее, 3,7 млн. дес. принадлежат «торгово-промышленным, фабричным и пр.» товариществам, числом 1042. Из них 272 товарищества имеют свыше 1000 дес. каждое, а все 272 — 3,6 млн. дес. Это — очевидно, помещичьи латифундии. Главная масса таких земель сосредоточена в Пермской губернии: здесь *девяти* таким товариществам принадлежит 1 448 902 десятины! Известно, что уральские заводы имеют десятки тысяч десятин земли, — прямой пережиток крепостнических, сеньориальных латифундий³ в буржуазной России.

Мы выделяем, следовательно, 3,6 млн. дес. из земли обществ и товариществ, как самое крупное землевладение. Остальное не распределено, но в общем мелкое.

Из 39,5 млн. дес. казенной и пр. земли поддаются выделению по размерам только удельные земли⁴ (5,1 млн. дес.). Это — тоже полусредневековое, крупнейшее землевладение. Получаем такой итог земель, распределенных и нераспределенных по размерам землевладения:

	Земли распределенные по размерам землевладения	Земли нераспределенные
А) частновладельческие	89,5 * млн. дес.	12,2 млн. дес.
Б) наделные	136,9 » »	1,9 » »
В) казенные и учреждений	5,1 » »	34,4 » »
<i>Всего</i>	231,5 » »	48,5 » »
<i>Итого</i>	280,0	

Перейдем к распределению наделных земель по размерам землевладения. Сводя данные нашего источника в несколько более крупные группы, получаем:

Наделная земля

Группы дворов	Дворов	Земли дес.	В среднем на 1 двор десятин
До 5 дес. включительно	2 857 650	9 030 333	3,1
5—8 » »	3 317 601		
<i>всего до 8 дес. включительно</i>	6 175 251	30 736 883	4,9
8—15 » »	3 932 485	42 182 923	10,7
15—30 » »	1 551 904	31 271 922	20,1
свыше 30 »	617 715	32 695 510	52,9
<i>Всего в Европ. России</i>	12 277 355	136 887 238	11,1

Из этих данных видно, что больше половины дворов (6,2 млн. из 12,3) имеет до 8 дес. на двор, т. е. количество земли, в общем и среднем, безусловно недостаточное для содержания семьи. До 15-ти десятин имеет всего 10,1 млн. дворов (у них 72,9 млн. дес.), — т. е. свыше четырех пятых общего числа дворов стоят, при данной высоте крестьянской земледельческой техники, на границе полуголодного существования. Средние и зажиточные — по количеству собственной земли — дворы составляют всего 2,2 млн. из 12,3, причем у них 63,9 млн. дес. из 136,9 млн. дес. Богатыми можно назвать лишь имеющих свыше 30 дес., — таковых всего 0,6 млн. дворов — т. е. двадцатая часть общего числа дворов. Земли у них почти $\frac{1}{4}$ общего количества: 32,7 млн. дес. из 136,9. Чтобы судить о том, из каких рядов крестьян составляется эта богатая землевладением

* 85,9 млн. дес. частновладельческой земли плюс 3,6 млн. дес. латифундий у фабрично-заводских и торгово-промышленных обществ и товариществ.

группа дворов, укажем, что на первом месте здесь стоят казаки. В группе имеющих свыше 30 дес. на двор их 266 929 дворов с 14 426 403 дес., т. е. подавляющее большинство всего числа казаков (по Европ. России — 278 650 дворов с 14 689 498 дес. земли, т. е. в среднем по 52,7 дес. на двор).

Чтобы судить о том, как приблизительно распределяются все крестьянские дворы по размерам хозяйства, а не по надельному землевладению, мы имеем относительно всей России только данные о лошадности. По последним военноконским переписям 1888—1891 годов распределение крестьянских дворов в 48 губ. Европ. России таково:

Беднота	{	Безлошадных	2 765 970 дворов
		С 1 лошадыю	2 885 192 »
Средние дворы	{	» 2 »	2 240 574 »
		» 3 »	1 070 250 »
		» 4 и более	1 154 674 »
Зажиточные			
		<i>Всего</i>	10 116 660 »

В общем и целом это значит: свыше половины бедноты (5,6 млн. из 10,1), около трети средних дворов (3,3 млн. с 2—3 лошадыми) и немного более десятой части зажиточных (1,1 млн. из 10,1).

Посмотрим теперь на распределение частной личной земельной собственности. Статистика недостаточно ясно выделяет здесь самое мелкое землевладение, но зато дает подробнейшие сведения о крупнейших латифундиях.

Частная личная поземельная собственность
в Европ. России

Группы владений	Владений	Земли дес.	В среднем на 1 владение десятин
10 дес. и менее	409 864	1 625 226	3,9
10— 50 дес. включительно	209 119	4 891 031	23,4
50— 500 »	106 065	17 326 495	163,3
{ 500— 2 000 »	{ 21 748	{ 20 590 708	{ 947
{ 2 000—10 000 »	{ 5 386	{ 20 602 109	{ 3 825
{ свыше 10 000 »	{ 699	{ 20 798 504	{ 29 754
<i>Всего свыше 500 дес.</i>	27 833	61 991 321	2 227
<i>Итого в Европ. России</i>	752 881	85 834 073	114

Мы видим здесь, во-первых, громадное преобладание крупного землевладения: 619 тыс. мелких землевладельцев (до 50 дес.) имеют всего $6\frac{1}{2}$ млн. дес. Во-вторых, мы

видим необъятно большие латифундии: 699 собственников имеют почти по 30 000 десятин каждый! Двадцать восемь тысяч собственников концентрируют 62 млн. дес., т. е. по 2227 дес. на одного. Подавляющее большинство этих латифундий принадлежит дворянам, именно 18 102 владения (из 27 833) и 44 471 994 дес. земли, т. е. свыше 70% всей площади под латифундиями. Средневековое землевладение крепостников-помещиков обрисовывается этими данными с полной наглядностью.

2. ИЗ-ЗА ЧЕГО ИДЕТ БОРЬБА?

У десяти миллионов крестьянских дворов 73 млн. дес. земли. У двадцати восьми тысяч благородных и чумазых лендлордов — 62 млн. десятин. Таков основной фон того поля, на котором разворачивается крестьянская борьба за землю. На этом основном фоне неизбежна поразительная отсталость техники, заброшенное состояние земледелия, придавленность и забитость крестьянской массы, бесконечно разнообразные формы крепостнической, барщинной эксплуатации. Чтобы не уклоняться в сторону от своей темы, мы должны здесь ограничиться самым кратким указанием на эти общеизвестные факты, подробнейшим образом описанные в громадной литературе о крестьянском хозяйстве. Размеры земельных владений, очерченные нами, ни в каком случае не соответствуют размерам хозяйств. Крупное капиталистическое земледелие стоит в чисто русских губерниях безусловно на заднем плане. Преобладает мелкая культура на крупных латифундиях: различные формы крепостническо-кабальной аренды, отработочного (барщинного) хозяйства, «зимней наемки», кабалы за поправы, кабалы за отрезки и так далее без конца. Задавленная крепостнической эксплуатацией крестьянская масса разоряется и частью сама сдает в аренду свои наделы «исправным» хозяевам. Небольшое меньшинство зажиточных крестьян вырабатывается в крестьянскую буржуазию, арендует землю для капиталистического хозяйства, эксплуатирует сотни тысяч батраков и поденщиков.

Приняв во внимание эти, вполне установленные русской экономической наукой, факты, мы должны в вопросе о современной крестьянской борьбе за землю различать *четыре основные группы* земельных владений. 1) Масса крестьянских хозяйств, придавленных крепостническими латифундиями и непосредственно заинтересованных в их

экспроприации, непосредственно и всего более выигрывающих от такой экспроприации. 2) Небольшое меньшинство среднего крестьянства, обладающего уже теперь приблизительно средним, допускающим сносное хозяйничание, количеством земли. 3) Небольшое меньшинство зажиточного крестьянства, превращающегося в крестьянскую буржуазию и рядом постепенных переходов связанного с капиталистически хозяйничающим землевладением. 4) Крепостнические латифундии, далеко превышающие своими размерами капиталистические экономии данной эпохи в России и всего более извлекающие доход из кабальной и отработочной эксплуатации крестьянства.

Само собою разумеется, что по данным о землевладении эти основные группы можно выделить лишь очень приблизительно, примерно, схематически. Но мы во всяком случае обязаны выделить эти группы, ибо иначе нельзя дать цельной картины борьбы за землю в русской революции. И заранее можно сказать с полной уверенностью, что частичные исправления цифр, частичные передвижения пределов той или иной группы *не могут* изменить сколь-нибудь существенно общей картины. Важны не эти частичные исправления, важно то, чтобы было ясно сопоставлено мелкое землевладение, добывающееся земли, и крепостнические латифундии, монополизировавшие массу земли. Основная фальшь и правительственной (стольпинской) и либеральной (кадетской) экономии состоит в скрывании или затушевывании этого ясного сопоставления.

Предположим следующие размеры землевладения для указанных четырех групп: 1) до 15 дес.; 2) 15—20 дес.; 3) 20—500 дес. и 4) свыше 500 дес. на владение. Чтобы представить борьбу за землю, как нечто цельное, мы, разумеется, должны соединить вместе в каждой из этих групп надельное и частное землевладение. Последнее в нашем источнике разделено на группы: до 10 дес. и от 10 до 20, так что выделить группу до 15 дес. приходится приблизительно. Неточность, которая может получиться от этого приблизительного расчета и от производимого нами округления цифр, совершенно ничтожна (читатель сейчас убедится в этом) и не в состоянии изменить выводы.

Вот современное распределение земли в Европ. России по взятым нами группам:

	Число владений	Число десятин земли (в миллионах)	Среднее на 1 владение десятина
а) Разоренное крестьянство, за- давленное крепостнической эксплуатацией	10,5	75,0	7,0
б) Среднее крестьянство	1,0	15,0	15,0
в) Крестьянская буржуазия и капиталистическое землевла- дение	1,5	70,0	46,7
г) Крепостнические латифун- дии	0,03	70,0	2 333,0
<i>Всего</i>	13,03	230,0	17,6
Не распределено по владениям	—	50	—
<i>Всего *</i>	13,03	280,0	21,4

Таковы отношения, порождающие крестьянскую борьбу за землю. Таков *исходный* пункт борьбы крестьян (7—15 дес. на двор плюс кабальная аренда и т. д.) против крупнейших помещиков (2333 дес. на экономию). Какова объективная тенденция *конечного* пункта этой борьбы? Очевидно, что эта тенденция состоит в уничтожении крупнопомещичьего крепостнического землевладения, в переходе его (на тех или иных началах) к крестьянам. Эта объективная тенденция совершенно неизбежно вытекает из факта преобладания мелкой *культуры*, закабаляемой крепостническими латифундиями. Чтобы выразить эту тенденцию в такой же наглядной схеме, которую мы привели для изображения исходного пункта борьбы, т. е. теперешнего положения вещей, следует взять *лучший мыслимый* случай, т. е. все земли крепостнических латифундий и все нераспределенные по владениям земли предположить перешедшими в руки разоренного крестьянства. Это — тот *лучший* случай, который более или менее отчетливо ри-

* Цифры этой таблицы, как уже сказано, округлены. Вот точные цифры. Надельная земля: а) 10,1 млн. владений и 72,9 млн. дес.; б) 874 тыс. владений и 15,0 млн. дес. Частное землевладение до 10 дес. — 410 тыс. влад. и 1,6 млн. дес.; 10—20 дес. — 106 тыс. влад. и 1,6 млн. десятин. Сумма а+б обоих видов: 11,5 млн. влад. и 91,2 млн. десятин. Для группы в) точная цифра: 1,5 млн. влад. и 69,5 млн. дес. земли. Для группы г) — 27 833 владения и 61,99 млн. дес. земли. К последним добавлено, как указано выше, 5,1 млн. дес. удельной земли и 3,6 млн. дес. у крупнейших фабрично-заводских и торгово-промышленных товариществ. Точная цифра нераспределенных по владениям земель приведена выше — 48,5 млн. десятин. Читатель может видеть отсюда, что все наши округления и приблизительные расчеты касаются совершенно ничтожных численных изменений и не могут и на волос поколебать выводов.

суется *всем* участникам современной аграрной борьбы: и правительство говорит о «наделении» «нуждающихся», и либеральный чиновник (кадет тож) говорит о дополнительном наделении малоземельных, и трудовик-крестьянин толкует об увеличении землевладения до «потребительной» или «трудовой» нормы, и социал-демократ, расходясь в вопросе о формах землепользования, принимает в общем народнические предположения о наделении беднейших крестьян (Церетели во II Думе в 47-м засед., 26 мая 1907 г., принял цифры народника Караваева о 57 млн. отчуждаемых земель за $6\frac{1}{2}$ миллиардов, из них на долю беднейших, имеющих до 5 дес., $2\frac{1}{2}$ миллиарда, см. стр. 1221 стеногр. отчета). Одним словом, как бы различно ни смотрели помещики, чиновники, буржуазия, крестьянство и пролетариат на задачи и условия преобразования, все намечают ту же тенденцию: переход крупнопомещичьих земель наиболее нуждающемуся крестьянству. О том, каковы коренные различия между классами во взглядах на размеры и условия такого перехода, мы будем говорить в своем месте особо. Теперь же дополним нашу схему исходного пункта борьбы такой же схемой возможного конечного ее пункта. Мы показали выше, что есть *теперь*. Покажем, что может быть *тогда*. Предположим, что 0,03 млн. помещиков сохраняют по 100 дес., т. е. 3 млн. дес., остальные 67 млн. и 50 млн. нераспределенных земель переходят к 10,5 млн. дворов бедноты. Получаем:

	Теперь			Тогда		
	Владе- ний (в миллионах)	Десятин земли	Среднее на 1 вла- дение десятин	Владе- ний (в миллионах)	Десятин земли	Среднее на 1 вла- дение десятин
а) Мелкое разорен- ное крестьян- ство	10,5	75	7,0	—	—	—
б) Среднее крестья- нство	1,0	15	15,0	11,5	207	18,0
в) Богатое крестья- нство и бур- жуазия	1,5	70	46,7	1,53	73	47,7
г) Крепостники- помещики	0,03	70	2 333,0	—	—	—
<i>Всего</i>	13,03	230	17,6	13,03	280	21,4
Нераспределенные земли	—	50	—	—	—	—
<i>Всего</i>	13,03	280	21,4	—	—	—

Такова экономическая основа борьбы за землю в русской революции. Таков исходный пункт этой борьбы и ее тенденция, т. е. ее конечный пункт, ее результат в лучшем, с точки зрения борющихся, случае.

Прежде чем переходить к рассмотрению этой экономической основы и ее идейного (и идейно-политического) обличения, остановимся еще на возможных недоразумениях и возражениях.

Первое. Могут сказать, что в моей картине предположен *раздел* земель, тогда как вопроса о муниципализации, разделе, национализации, социализации я еще не рассматривал.

Это было бы недоразумением. В моей картине *условия* землевладения совершенно оставлены в стороне, *условия* перехода земли к крестьянам совершенно не затронуты (в собственность ли, в пользование ли того или иного типа). У меня взят только *переход земли вообще* к мелкому крестьянству, — а в такой тенденции нашей аграрной борьбы сомневаться непозволительно. Борется мелкое крестьянство, борется за переход земли *к нему*. Борется мелкая (буржуазная) культура против крупного (крепостнического) землевладения *. Иного результата переворота в лучшем случае, чем нарисованного у меня, быть *не может*.

Второе. Могут сказать, что я не имел права предположить переход всех конфискованных земель (или экспроприированных, ибо пока еще нет речи в моем изложении об условиях экспроприации) к наиболее малоземельному крестьянству. Могут сказать, что земли *должны* перейти в силу экономической необходимости к более богатым крестьянам. — Но такое возражение было бы недоразумением. Чтобы доказать буржуазный характер переворота, я должен взять *лучший* случай с точки зрения народничества, я должен *допустить* достижение той цели, которую ставят себе борющиеся. Я должен взять момент, наиболее близкий к так называемому «черному переделу»⁵, а не дальнейшие последствия аграрного переворота. Если масса победит в борьбе, то себе же она и возьмет плоды победы. Иной вопрос, кому эти плоды достанутся впоследствии.

Третье. Могут сказать, что необыкновенно благоприятный результат для бедного крестьянства (превращение

* То, что сказано мною в скобках, не сознается или отрицается мелкобуржуазной идеологией народничества. Об этом речь будет после.

всей массы его в средних крестьян с землей до 18 дес. на двор) получился у меня вследствие *преувеличения* свободного земельного фонда. Могут сказать, что надо было вычесть *леса*, которые не могут-де идти в надел крестьянам. — Такие возражения возможны и даже неизбежны со стороны экономистов правительственного и кадетского лагеря, но они неверны. Во-первых, надо быть чиновником, который всю жизнь гнет спину перед крепостником-помещиком, чтобы воображать, будто крестьянин не сумеет правильно хозяйничать с лесами и извлекать из них доход в *свою* пользу, а не в пользу помещиков. Точка зрения полицейского чиновника и русского либерала: как обеспечить мужика наделом? Точка зрения сознательного рабочего: как освободить мужика от крепостнического крупного землевладения? как разбить крепостнические латифундии? Во-вторых, я исключил *весь* северный район (Архангельскую, Вологодскую и Олонецкую губернии), а также часть губерний Вятской и Пермской, т. е. такие местности, в которых трудно представить себе в ближайшем будущем сельскохозяйственную эксплуатацию покрытых лесом площадей. В-третьих, особый учет лесных площадей, необыкновенно усложнив расчет, мало изменил бы результаты. Напр., г. Кауфман, кадет — следовательно, достаточно *осторожно*, относящийся к помещичьим землям — считает, что избыток сверх 25% лесистости может идти на покрытие недостатка в земле, и таким образом получает фонд в 101,7 млн. дес. по 44 губерниям. У меня по 47 губерниям фонд определился приблизительно в 101 млн. дес., именно 67 млн. дес. из 70 млн. крепостнических латифундий и 34 млн. дес. земли казенной и разных учреждений. Если предположить экспроприацию всех земель свыше 100 десятин, то этот фонд увеличится еще на 9—10 миллионов десятин*.

* Предел отчуждения — 500 дес. — взят у меня в тексте чисто предположительно. Если мы возьмем этот предел в 100 дес. — тоже чисто предположительно, то картина переворота будет такова:

теперь		тогда	
а) 10,5 млн. хозяйств	75 млн. дес.	а) —	—
б) 1,0 „ „	15 „ „	б) 11,5	217 млн. дес. по 18,8 дес. на двор
в) 1,4 „ „	50 „ „	в) 1,53	63 „ „ „ 41,1 „ „ „
г) 0,13 „ „	90 „ „	г) —	—
<hr/>	<hr/>	<hr/>	<hr/>
13,03	230	13,03	280
	+ 50		
			21,4 „ „ „

Основные выводы о характере и сущности переворота одинаковы в обоих случаях.

3. ЗАТУШЕВЫВАНИЕ СУЩНОСТИ БОРЬБЫ КАДЕТСКИМИ ПИСАТЕЛЯМИ

Приведенные данные о роли крупнейших помещичьих хозяйств в борьбе за землю в России должны быть дополнены в одном отношении. Характерным признаком аграрных программ нашей буржуазии и мелкой буржуазии является засорение соображениями о «нормах» вопроса о том, какой класс является самым могучим противником крестьянства, какие владения составляют главную массу подлежащего экспроприации фонда. Говорят (и кадеты и трудовики) преимущественно о том, сколько земли требуется для крестьян по той или иной «норме», — вместо того, чтобы говорить о гораздо более конкретном и живом деле: сколько *есть* земель, которые *могут быть* экспропрированы. Первая постановка вопроса затушевывает классовую борьбу, заслоняет *суть* дела пустой претензией на «государственную» точку зрения. Вторая постановка весь центр тяжести вопроса переносит на классовую борьбу, на классовые интересы определенного землевладельческого слоя, всего более представляющего крепостнические тенденции.

Мы в другом месте остановимся еще на этом вопросе о «нормах». Здесь же отметим одно «счастливое» исключение из трудовиков и одного типично-кадетского писателя.

Во второй Думе народный социалист Деларов затронул вопрос о том, какой процент владельцев затронут будет отчуждением (47 засед., 26 мая 1907 г.). Оратор говорил именно об *отчуждении* (принудительном), не ставя вопроса о конфискации, и принял, по-видимому, *ту самую норму* отчуждения, которую я предположительно взял в своей таблице, именно: 500 дес. К сожалению, в стенографических отчетах II Думы соответственное место речи Деларова (стр. 1217) искажено, — или сам г. Деларов сделал ошибку. В отчете значится, что принудительное отчуждение затронет 32% частных владений и 96% всей их земельной площади, — у остальных же, дескать, 68% владельцев — только 4% земли частной собственности. На деле вместо 32% должно быть 3,7%, ибо 27 833 владельца из 752 881 составляют 3,7%, а земли у них 62 млн. из 85,8 млн., т. е. 72,3%. Остается неизвестным, обмолвился ли г. Деларов или взял неверные цифры. Во всяком случае он один, если мы не ошибаемся, из многочисленных дум-